

**РАЦИОНАЛИЗМ И УНИВЕРСАЛИИ КУЛЬТУРЫ:
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
RATIONALISM AND CULTURE UNIVERSALS: INTERNATIONAL
RESEARCH AND PRACTICE CONFERENCE ABSTRACTS**

УДК 161.201

«Логика и вопрос истины» М. Хайдеггера: тезисы доклада

Ю. О. Азарова

*Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, г. Харьков,
Украина*

azarova.yulia2017@gmail.com

M. Heidegger's "Logic: The Question of Truth"

Yu. O. Azarova

Kharkov National University named after V. N. Karazin, Kharkov, Ukraine

azarova.yulia2017@gmail.com

The author's analysis of Martin Heidegger's text permits to claim that logical knowledge is the "transcendental" in the Neo-Kantian sense; the judgment is a thought but not an act of its representation; the affirmative and negative judgments are equivalent in their structure; the sense of the hypothetical proposition lies in the predication of the three moments: foundation — consequence — relation, that form a strong unity.

Keywords: Martin Heidegger (1889—1976); 20th century German philosophy; logic; truth.

«Логика: вопрос истины» («*Logik: die Frage nach der Wahrheit*») — обширный лекционный курс, который Мартин Хайдеггер прочитал в зимний семестр 1925/26 гг. Курс предваряет публикацию труда «Бытие и время» (1927) и во многом определяет его концептуально-теоретический фон.

Несмотря на то что «Логику» часто рассматривают как подготовительный этап к написанию «Бытия и времени», она представляет собой вполне богатое и самостоятельное исследование, раскрывающее фундаментальные проблемы эпистемологии, метафизики и онтологии.

© Азарова Ю. О.

Хайдеггер начинает курс с этимологии понятия «логика». «У древних греков слово “*λογική*” обозначает способность человека к рассуждению. Данная способность связана с речью (*λογος*). Логика — это наука речи, которая противостоит, с одной стороны, науке о природе (*ἐπιστήμη φύσικη*), а с другой стороны, науке о нравах (*ἐπιστήμη ἠθικη*)» [1, с. 1–2].

Логика есть «не просто речь, рассуждение или мышление», а тот особый «способ мышления, каким мы познаем себя и мир; способ, каким наша человеческая экзистенция, или *Dasein*, обретает прозрение относительно себя и мира» [1, с. 6]. *Логика — это наука изначальной истины нашего бытия-в-мире.*

Опираясь на такое «простое, и одновременно, наиболее фундаментальное понимание логики», Хайдеггер далее говорит о логике как о науке, ибо «логика, как дисциплина, предполагающая теоретическую или когнитивную истину, есть базовая форма истины вообще» [1, с. 9].

Иллюстрируя связь между логикой и истиной, Хайдеггер апеллирует к трудам Эмиля Ласка, Генриха Риккерта, Эдмунда Гуссерля и Готлоба Фреге. Главное внимание Хайдеггер уделяет современным течениям в логике, среди которых особенно популярен психологизм (Теодор Мейер, Вильгельм Вундт, Теодор Липпс).

Концепция психологизма утверждает, что законы логики по сути являются законами психологии и выводит логические закономерности на основе эмпирического наблюдения за интеллектуальной деятельностью. Соответственно, психологизм переносит метод естественных наук на логику.

Позицию психологизма подвергает резкой критике Эдмунд Гуссерль. Интерпретируя объективные законы мышления как субъективные ассоциативные связи, психологизм, по мнению

Гуссерля, теряет из виду «идеальное значение, которое противостоит случайным эмпирическим фактам» [1, с. 39].

Например, «суждение типа $2 \times 2 = 4$ не может быть квалифицировано как эмпирический факт, но оно также не может быть редуцировано к ментальному акту операции суждения. Такое суждение имеет идеальное, не-эмпирическое, логическое обоснование» [1, с. 40].

Продолжая критику психологизма, начатую Гуссерлем, Хайдеггер утверждает, что суждение — самая чистая и аутентичная форма знания. «Суждение типа $2 \times 2 = 4$ репрезентирует идеальное логическое содержание как таковое» [1, с. 84]. Именно поэтому, работая с суждением, психологизм неизбежно терпит фиаско.

Вместе с тем Хайдеггер признает ряд сильных сторон психологизма. Во-первых, психологизм выявляет решающую роль «живого опыта» для научной тематизации. Во-вторых, психологизм ясно иллюстрирует нормативный характер логики по отношению к процессам мышления.

Любой философ, отмечает Хайдеггер, всегда ставит вопрос: как мы воспринимаем окружающий мир? Ответ прост: мы воспринимаем мир сквозь призму своей экзистенции. Например, стул нам дается как предмет для сидения, чернильница — как предмет для письма. Соответственно, первичен живой, до-теоретический опыт.

Экзистенциально-герменевтическое «как», то есть видение вещей как подручного в свете нашего мирового окружения, оказывается экзистенциально первичным по отношению к апофантическому «как», которое показывает вещи в телесном, предметно-материальном присутствии.

Лишь затем, переходя к теоретическому познанию, «мы модифицируем такое изначальное размыкание мира путем

концентрации внимания на “что” вещей, которое выводится из их отношения к самим себе или из их отношения к другим сущим в самом окружении» [1, с. 131].

Эксплицируя данный тезис, Хайдеггер обращается к Канту. Используя кантовское обоснование схематизма чистых рассудочных понятий, Хайдеггер четко показывает, что «время есть исходная форма присутствия объекта в мире, т. е. универсальная форма того, как *ничто* может быть нам дано» [1, с. 280].

«Время — это то, что дает нам первое представление о феноменах, посредством которых “я” *встречает* (или, в терминах Канта, *аффективно модифицирует*) объекты нашего мира» [1, с. 280]. Пространство и время как априорные формы чувственности определяют наше видение и понимание мира.

Время существует и как физический, и как экзистенциальный феномен. «Время присутствует в бытии человеческой экзистенции» [1, с. 337]. Время — это то, посредством чего *Da-* пребывает в своем *Sein*. Лишь из временности *Dasein* и ее временения делается понятно, *почему и как к ней принадлежит мировое время*.

Здесь, резюмирует Хайдеггер, мы имеем два разных подхода к осмыслению времени: 1) экзистенциально-герменевтический (время как фактичность); 2) теоретический (время как схема природы). Какой из них верен или более близок к истине?

«Можем ли мы говорить о времени как таковом? Является ли суждение о времени высказыванием о мире?» [1, с. 339]. Ответить на эти вопросы крайне сложно, так как мы никогда не сможем обосновать предикативную истину на чем-то более примордиальном, нежели субъект.

Если субъект, высказывающий суждение, идентифицирует истину с дефиницией объекта познания, то

структурирование логического знания всегда будет возвращаться к попыткам обеспечить предварительный базис для теории суждения или же воспроизвести такой базис *post factum* теоретически (детальнее см.: [2, с. 79—81]).

Например, время — это объект, о котором мы высказываем суждение. Тогда истина суждения должна быть определена вопреки «генуинному объекту», который может быть доступен лишь благодаря суждению. Объект познания конституируется в самом суждении, хотя и дается нам простым, не-тематическим образом.

Обозначенная здесь проблема, включающая анализ отношения между примордиальной истиной и истиной суждения, позже становится предметом пристального интереса Хайдеггера — в книге «Бытие и время», но именно в «Логике» она находит свое первое научное обоснование.

Фактически курс «Логика: вопрос истины» фиксирует ключевой момент, который создает трудности для «Бытия и времени», а точнее: напряжение между осмыслением в языке нашей темпоральной открытости миру и трансцендентальной архитектоники, которую Хайдеггер заимствует у Канта.

Таким образом, «Логика» не просто предваряет «Бытие и время», а раскрывает весь спектр философских проблем, которые волнуют Хайдеггера в середине 1920-х гг. Особое внимание в данном тексте уделяется полемике с Гуссерлем о возможности до-теоретического понимания мира.

Эта дискуссия, разработанная в «Логике» даже более детально, чем в «Бытии и времени», предоставляет нам ценную аргументацию в полемике Хайдеггера против психологизма, оказывая огромную помощь в изучении творческого наследия Хайдеггера.

Литература / References

1. **Heidegger M.** Logic: The Question of Truth. [Transl. by Thomas Scheenan]. Bloomington: Indiana University Press, 2010. 376 p.

2. **Crowell S. G.** Truth and Reflection: The Development of Transcendental Logic in Lask, Husserl and Heidegger. New Haven: Yale University, 1981. 174 p.

Азарова Юлия Олеговна — кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической и практической философии Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (Украина, 61022, г. Харьков, пл. Свободы, 4), azarova.yulia2017@gmail.com

Azarova Yulia O., PhD in philosophy, associate professor, Cathedra of the theoretical and practical philosophy, Department of Philosophy, Kharkov National University named after V. N. Karazin (Ukraine, 61022, Kharkov, Svobody Sq. 4), azarova.yulia2017@gmail.com